

General Assembly

Distr.: General
6 September 2019

English/Russian only

Human Rights Council

Forty-second session

9–27 September 2019

Agenda item 3

**Promotion and protection of all human rights, civil
Political, economic, social and cultural rights,
including the right to development**

Report of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances on its visit to Ukraine

Comments by the State*

---

* The present document is being issued without formal editing.

GE.19-15250(E)

* 1 9 1 5 2 5 0 *

Please recycle

Factual editions

1. We propose to substitute the words “State Penitentiary Service” for the words “State Criminal Enforcement Service” in the paragraph 5 of the draft report since starting from September 2016 such a central authority as State Penitentiary Service does not exist in Ukraine.
2. In the third sentence in the paragraph 13 of the draft report quotes must be removed out of words “anti-terrorist operation” because usage of that construction with quotes may cause controversial legal-political interpretation of antiterrorist operation conducting and raise doubts of its lawfulness. Anti-terrorist operation was officially launched by the Decree of Acting President of Ukraine and Head of Ukrainian Parliament “On the Resolution of the National Security and Defense Council of 13 April 2014 “On urgent measures to overcome terrorist threat and maintain territorial integrity of Ukraine” dated 14 April 2014 No. 405/2014 and was legally justified.
3. Rewrite the last sentence in the paragraph 16 of the draft report in the following way: “In 2015, the President of Ukraine approved the National Human Rights Strategy and subsequently the Government approved the relevant Action Plan for the period up to 2020 to implement it”.
4. In the paragraph 22 of the draft report the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrants and Members of Their Families should be deleted from the list of mentioned ratified international treaties by Ukraine as far as Ukraine did not ratify that treaty.
5. In the paragraph 28 of the draft report numbers “1461” must be replaced to “146¹” considering that the Criminal Code of Ukraine does not have article 1461.

Comments to the certain paragraphs of the draft report

1. *Comments to the paragraph 54 on achievements of Ukrainian free legal aid system.*

“Today Ukraine has developed the system of free legal aid consisting of 550 access points (23 Regional Legal Aid Centres, 96 Local Legal Aid Centres, 433 Legal Aid Bureaus) with 3 thousand lawyers involved, 500 thousand telephone consultations performed and clients` represented in 270 thousand of criminal cases and in 180 thousand of civil cases.

Currently, 12 million citizens are potential clients of secondary free legal aid system, of which more than 1.5 million have already exercised their right to secondary free legal aid.

Ukraine is further developing the network of justice sphere stakeholders based on five clubs «PRAVOKATOR». It is planned to implement the model of independent legal aid provider for the amalgamated territorial community (ATC). It is also presented online WikiLegalAid Legal Advice Database, containing 1500 consultations.

There are other initiatives aiming to ensure the rights of vulnerable groups of citizens, in particular, functioning of family counselors who provide certain categories of vulnerable groups (i.e. IDPs, veterans, women and children - victims of domestic violence and others) with the right to secondary free legal aid.

These are the key indicators of free legal aid system performance in 2018.

Social orientation

- 623 800 requests to Free legal aid Centres
- 221 000 calls to single contact centre of the free legal aid system
- Children (including orphans) – 9 000 requests, 1.5 %
- Internally Displaced Persons – 58 000 requests, 9.3 %
- Persons with disabilities – 84 000 requests, 13.6 %
- Poor citizens – 400 000, requests, 64.9 %

- War veterans and participants in hostilities – 55 000, requests, 8.9 %

Key outcomes of 2018

- 91 120 representations in criminal proceedings
- 72 800 representations in civil and administrative cases
- 553 301 legal consultations and explanations
- 280 acquittals and closing of the proceedings
- 6 809 individuals discharged on probation

Key success factors:

- state funding (disbursement of budgetary funding with amounts growing every year);
- political support (effective and contributing governmental and parliamentary procedures concerning the adoption of the required legislation and its amendments);
- human resources (constant development of staff's soft and hard skills, upward mobility, competitive wage);
- wide geography (free legal aid access points in every district created);
- collaboration with National Bar Association (7,000 advocates involved besides of free legal aid system's staff, training courses provided, overall control of free legal aid quality).

Legal Awareness Project "I HAVE A RIGHT"

The Ministry of Justice implements All-Ukrainian Legal Awareness Project "I HAVE A RIGHT!" as a huge legal awareness component to provide access to justice for everyone. The Project covers more than 14 million people with more than 800 000 legal awareness events performed and 12 million information materials distributed.

There is significant increase in the citizens' awareness of their rights (up to more than 20% if compared to 2016), and by 10% - the proportion of citizens who are ready to defend their rights.

Key success factors:

- well-established communication with civil society (participation of human rights NGOs in project with more than 27 thousand partners involved);
- strategic planning for informational campaigns;
- deep cooperation with stakeholders;
- mixed formats of communication with target audience;
- the modular structure of legal awareness campaigns;
- international partner's support;
- orientation on people's needs;
- non-standard educational solutions.

Among the latest international recognitions, Ukrainian free legal aid system received a bright appreciation during World Justice Forum held on April 30, 2019 in Hague, Netherlands.

The Government of Ukraine is committed to pursue the development of national legal aid system and promote the protection of human rights of all citizens residing in Ukraine".

2. *Comments to paragraphs 84, 98 on introducing digitalized prisoners` registry.*

"On September 6, 2017 the Government of Ukraine adopted the Resolution No. 608 "On Recording Sentenced and Remand Prisoners" creating the Unified Register of Sentenced

and Remand Prisoners and defining that the Ministry of Justice will administer that register. To execute that Governmental Resolution the Ministry of Justice issued an Order No. 2023/5 of June 26, 2018 approving the Procedure for Formation and Administration of the Unified Register of Sentenced and Remand Prisoners. According to the Procedure, no later than on April 01, 2019 informational and analytical registration sub-system for sentenced and remand prisoners will start its functioning in the system of the MoJ, and no later than on January 01, 2020 – the analytical subsystem for registration of case-management of probation subjects, no later than on 01 January 2021 – the subsystem of electronic services of medical care for sentenced and remand prisoners.

The Unified Register of Sentenced and Remand Prisoners will be filled with the further information: 1) general information on the persons convicted or sentenced (including information on name, education, marital status, information about relatives, information on diseases); 2) information on personal papers (including passport, tax identification number, other documents that provide for privileges or confirm status); 3) identification data (digitalized face image, fingerprints, other special characteristics of a person); 4) information on charges (including detention of a person, application of restrictive measures, articles of the CC charged with the person, information on preparation of a pre – trial report (if exists)); 5) information on criminal records (court’s decisions with relevant articles of the CC, term, form and the initiation of the main sentence, subsidiary sentence; credits for time in custody); 6) information on sentences and discharges (including place of sentence completion, data and reason for discharge, information on transfers of the persons convicted or taken into custody and subjects of probation, data on prison escape); 7) medical data (namely general examination, body injuries, disability, information on stationary therapy, diagnoses and treatments); 8) information on probation activities.

Currently, the software for the Unified Register is to be accomplished with subsequent trainings for the staff to be performed on how to administer such register. The beginning of a full-scale operation of the register is scheduled on September 1, 2019.”

Комментарии и замечания Службы безопасности Украины

Анализ содержания Доклада свидетельствует о том, что документ не в полной мере является объективным и внутренне сбалансированным, содержит двойные стандарты, попытки авторов сформировать мнение о тенденциозности негативных явлений, связанных с насильственными исчезновениями людей, а также попытки безосновательной дискредитации органов Службы безопасности Украины (СБУ).

Совершенно непонятным и необоснованным выглядит утверждение авторов Доклада, изложенное в **п. 17**. Авторы, не утруждая себя приведением аргументов и доказательств, беспелляционно заявляют о том, что исчезновения людей, которые случились в Украине в период с 1995 по 2015 годы, совершались преимущественно сотрудниками СБУ.

Вместе с тем, излагая в **п. 71** факты насильственного исчезновения людей в оккупированном Россией Крыму, авторы используют гораздо более мягкую риторику, а именно: "ответственность за большинство исчезновений приписывают офицерам ФСБ России", как бы указывая на недоказанность таких фактов.

Манипулятивным усматривается тезис авторов, изложенный в **п. 34**, что "СБУ действует без какой-либо реальной проверки и пользуется чрезвычайно широкими полномочиями". Авторы *утаивают* тот факт, что согласно ст. 131-1 Конституции Украины, органы прокуратуры осуществляют организацию и процессуальное руководство досудебными расследованиями, проводимыми органами СБУ, а также надзор за негласными и иными следственными и розыскными действиями органов СБУ.

При этом, сотрудники СБ Украины действуют исключительно в пределах своей компетенции и определенных законодательством полномочий, о чем может свидетельствовать отсутствие актов реагирования со стороны органов прокуратуры.

Относительно **п. 51**, следует отметить, что Рабочая группа ООН во время своего визита в Украину в 2018 году не посещала Управление СБУ в Харьковской области, хотя Служба безопасности Украины гарантировала членам Рабочей группы ООН беспрепятственный доступ ко всем помещениям Харьковского Управления.

Управление СБ Украины в Харьковской области категорически отрицает обвинения в незаконных задержаниях граждан, применении пыток, мучений или каких-либо иных запрещенных действий к задержанным, а также в содержании людей под стражей в помещениях Управления.

По нашему убеждению, обвинения в адрес представителей правоохранительных органов в применении пыток и мучений является одной из

наиболее действенных тактик защиты задержанных с целью избегания предусмотренной законом ответственности за совершенные преступления. Доказательства, которые по заявлению подсудимого получены в результате пыток, во время судебного рассмотрения признаются неприемлемыми и не могут служить основой для обвинения.

Вопросы задержания лиц за совершенное ими преступление регламентируются ст. 208 Уголовного процессуального кодекса Украины. В ходе проведения досудебного расследования следственным подразделением Управления не допускалось нарушений указанной нормы Закона, что также подтверждается отсутствием актов реагирования со стороны органов прокуратуры, которые осуществляют надзор за соблюдением законов органами СБУ.

Управление неоднократно официально уведомляло представителей международных организаций, в частности Мониторинговую миссию ООН по правам человека в Украине, а также журналистов, о том, что в помещениях Управления СБУ в Харьковской области лица под стражей не содержались и не содержатся. Для подтверждения этого Службой безопасности Украины 9 августа 2017 года был

обеспечен беспрепятственный мониторинговый визит членов Миссии в те помещения Управления СБУ в Харьковской области, которые они сами определяли.

01 сентября 2016 года по решению Председателя Службы безопасности Украины представителям заинтересованных средств массовой информации, в качестве исключения, было разрешено посещение Управления СБ Украины в Харьковской области с целью демонстрации представителям СМИ и широкой общественности безосновательности заявлений о якобы незаконном содержании граждан.

Также, Главная инспекция Службы безопасности Украины провела служебную проверку с целью выяснения распространенной в СМИ информации международными неправительственными организациями Amnesty International и Human Rights Watch о существовании «тайных тюрем» СБУ и незаконном содержании в них 13 человек.

По результатам проверки сведения о существовании «тайных тюрем» СБУ и незаконном содержании в них лиц не подтвердились, о чем проинформировано Военную прокуратуру сил антитеррористической операции.

Однако, принимая во внимание общественный резонанс обнародованной международными организациями информации, Председатель СБУ дополнительно предупредил руководителей органов и подразделений о персональной ответственности за несоблюдение норм законодательства по правам человека.

Также не выдерживает никакой критики голословное обвинение органов СБУ в том, что ремонт в помещениях Харьковского Управления был проведен якобы с целью сокрытия следов незаконного содержания людей.

По имеющейся в СБУ информации, детальные описания помещений Управления, которые были озвучены гражданами, якобы содержащимися в них под стражей, инспирированы Федеральной Службой Безопасности Российской Федерации в рамках гибридной войны против Украины. До 2014 года, руководствуясь международными договорами и соглашениями межведомственного характера между СБУ и спецслужбами России, Управление СБ Украины в Харьковской области поддерживало двусторонние рабочие отношения с региональными органами ФСБ РФ. В рамках такого сотрудничества в помещениях Харьковского Управления до 2014 года неоднократно проводились встречи с сотрудниками российской спецслужбы, в том числе с использованием фото- и видеосъемки, материалы которых в итоге остались в распоряжении ФСБ России.

Целью данной информационной акции была дискредитация Службы безопасности Украины перед международными партнерами Украины, а также подрыв авторитета украинской спецслужбы среди украинских граждан и формирование ее имиджа как репрессивного карательного органа.

Что касается **п. 60**, то стоит отметить, что соблюдение прав человека является приоритетным в деятельности Службы безопасности Украины, и этот принцип отображен в проекте нового Закона "О Службе безопасности Украины" и определенно является основополагающим принципом деятельности СБУ.

С целью предупреждения возможных нарушений прав человека и повышения осведомленности личного состава относительно необходимости неукоснительного соблюдения прав человека, в системе СБУ проводились соответствующие тренинги при участии наших международных партнеров и отечественных общественных правозащитных организаций, в частности, брифинги для личного состава Службы безопасности.

При содействии МККК, КМЕС, общественной организации "Экспертный центр по правам человека" (при финансовой поддержке Посольства Швейцарии в Украине), международной организации по юридическому партнерству "Global Rights Compliance" (Великобритания), а также ОБСЕ и Представительства НАТО в Украине в течение 2017-2018 гг. было проведено более 20 практических тренингов, которые посетили около 500 сотрудников Центрального аппарата и региональных управлений Службы безопасности. К подавляющему большинству тренингов по вопросам соблюдения и защиты прав человека привлекаются представители Национальной

академии СБУ в качестве будущих лекторов по этой тематике с перспективой расширения круга слушателей курсов среди действующих и будущих сотрудников Службы. Кроме этого, по результатам общего с КМЕС Проекта по вопросам защиты прав человека (2016-2017 гг., в гг. Киеве, Харькове, Одессе и Львове) с 2018 г. в учебную программу Национальной академии СБУ был введен расширенный курс по тематике соблюдения прав человека. Совместно с международными партнерами проводится работа по разработке новых и актуализации существующих учебных программ, которые учитывают проблематику защиты прав человека при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

Также Служба открыта к взаимодействию с общественными организациями и готова к эффективному сотрудничеству с гражданским обществом. В рамках взаимодействия с Представительством ФРИДОМ ХАУС в Украине и общественной организацией "Украинский институт по правам человека", "Экспертный центр по правам человека", "Благотворительный фонд "Восток-СОС" готовится соответствующий пилотный проект. В апреле 2019 года подписан Меморандум о сотрудничестве с указанными организациями, целью которого является консолидация усилий с целью обеспечения эффективного предупреждения, выявления и пресечения нарушений прав и свобод человека в сфере деятельности СБ Украины путем налаживания действенного демократического гражданского контроля.

В качестве рекомендации по улучшению украинского законодательства (п. 82) авторы Доклада предлагают внедрить правовую норму о том, что каждый, кто получает распоряжение или инструкции о совершении насильственного исчезновения, имеет право и обязанность не подчиняться. При этом авторы умалчивают, что украинское законодательство уже более двадцати лет имеет такую норму. Статья 60 Конституции Украины, действующая с 28 июня 1996 года и являющаяся нормой прямого действия, четко определяет: "никто не обязан выполнять явно преступные распоряжения или приказы. За отдание и исполнение явно преступного распоряжения или приказа наступает юридическая ответственность".
